

Владимир СПИВАКОВ, дирижер:

Я — человек, далекий от клановости

Известия 2003-29 нояб-с. 14

Завтра в Москве открывается II международный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...», который продлится до 10 декабря и станет первым серьезным испытанием для нового Национального филармонического оркестра России. Ключевые фигуры фестиваля — американская примадонна Джесси Норман, главный дирижер Парижской оперы Джеймс Конлон, композитор Кшиштоф Пендерецкий. Перед началом фестиваля с Владимиром СПИВАКОВЫМ встретился Артем ВАРГАФТИК.

— Давайте сначала поговорим о Доме музыки, которым вы руководите с этого сезона. Кто в нем будет выступать?

— Поскольку я человек далекий от клановости, то дорога в Дом музыки открыта всем. Как говорится, стучите — и вам откроют. Я не хочу повторений программы Московской филармонии, я хочу, чтобы было меньше, но лучше. И плюс к тому — чтобы молодежь имела возможность себя раскрывать. Поэтому что сцена — это и есть главный учитель.

— Вы хотите сказать, не существует артистов, которые могут к вам прийти и вы им откажете?

— Не совсем так, конечно. Если, допустим, артист молодой и пробует себя — это один вопрос. Если это артист с именем, который перед этим сыграл те же две программы в зале Чайковского и в Большом зале консерватории и теперь хочет выступить в Доме музыки, я не думаю, что это представляет интерес.

— У вашего фестиваля — обоюдоострое название: с одной стороны, на афише список звезд, которых вы приглашаете, с другой — вы приглашаете публику к встрече с этими звездами и с чем-то еще. Расскажите по-

конкретнее, на что вы их приглашаете на этот раз.

— Публике будет показан очень большой музыкально-исторический пласт — начиная с XVII века, от Персела, и кончая XX веком и даже нашим, XXI веком, Пендерецким. У Достоевского есть такая краткая формула: «всемирная отзывчивость». Мне кажется, это имеет отношение к искусству, к музыке, к тому, что я делаю. На Западе, к сожалению, сложился такой стереотип, что русские музыканты способны исполнять только русскую музыку. Моцарт, Малер, новая венская школа — это все им недоступно. Но постепенно русские музыканты, в том числе Евгений Федорович Светланов, которому очень долго не давали дирижировать Малером и другими западными композиторами, развеял этот миф. Я себя чувствую хорошо во всех стилях. И публика на моем фестивале войдет в мир того, что она еще не знает. Например, сочинения Бриттена «Озарение» на стихи потрясающего французского поэта-символиста Рембо. Или в музыку малоизвестной оперы Рихарда Штрауса «Каприччио» — она у нас не ставилась вообще никогда. Если вы посмотрите афиши за последние десять лет, то увидите, что ни один человек не исполнял в Москве концерт Берга, который тоже стоит в программе фестиваля.

НАТАЛЬЯ ПОГИНОВА

Но музыка ведь имеет очень много аспектов. Она, как сказал Пушкин, учит вдохновению. Но она имеет также и функцию наслаждения. И я думаю, что гала-концерт 8-го числа, который состоит не хочу сказать, что из шлягеров (я не очень люблю это слово), но во всяком случае из прекрасной музыки, доставит истинное наслаждение даже совершенно непрофессиональным людям.

— Расскажите о тех знаменитостях, которые приезжают на фестиваль.

— Это в каталоге есть.

— Я имел в виду что-нибудь другое, не анкетные данные.

— Конлон — универсальный человек, он блестяще знает и ведет оперные спектакли. Он начал свое восхождение, между прочим, с выступления с Марией Каллас. С ним меня связывает большая дружба, на протяжении многих лет мы играли и в Америке, и во Франции. Записали три диска современных композиторов с оркестром Кельнской филармонии. Кстати сказать, в Кельне меня потрясло то, что мы давали там концерт в 10 часов утра в воскресенье, и Кельнская филармония — почти три тысячи мест — была заполнена до отказа. Я надеюсь, что Дом музыки когда-нибудь тоже доживет до этого.

Что касается Джесси Норман, я с ней все произведения из программы фестиваля дирижировал летом в Афинах. Любопытно было, что одна очень знаменитая певица пришла ко мне после концерта и сказала: «Где это Джесси Норман такого дирижера потрясающего нашла, я хочу с ним выступать, дайте координаты». Когда это передали Джесси Норман, она сказала: «Никаких координат, он мой!»

— А с паном Кшиштофом у вас тоже какие-то особые отношения?

— Ну, естественно. В честь его 80-летия этим летом на моем фес-

тивале в Кольмаре прозвучали 24 концерта!

— Он будет исполнять свою ораторию «Семь врат Иерусалима». Насколько я знаю, там чтец в некоторых местах должен читать из Ветхого завета на понятном слушателям языке...

— Я просил, чтобы это было на русском.

— Каким образом вы делите ваше время и ваши силы между «Виртуозами Москвы», Национальным филармоническим и сольной деятельностью?

— Вчера, например, я четыре часа репетировал с Национальным филармоническим оркестром, после этого два с половиной часа репетировал с «Виртуозами Москвы», после этого два часа репетировал под рояль с Джесси Норман. Это моя форма существования, моя форма жизни. Иногда спрашивают: зачем вам все это надо? Для меня этот вопрос дикий.

— О чем бы вы хотели предупредить слушателей своего фестиваля? На что их настраивать?

— Не знаю, мне кажется, что, когда человек идет на концерт, он уже внутренне подготовлен.

— Практика последних нескольких лет показывает, что это далеко не всегда так.

— На своих концертах я с этим не сталкивался. Люди идут с большим доверием, в ожидании того, что что-то произойдет хорошее. В ожидании того, что каждый человек сможет что-то услышать не только на сцене, но и в самом себе.